

Из главы
«Последние дни оккупации».

После того как фашисты варварски убили маму и брата Егора, мы с сестрой Домной и 1,5 годовалой племянницей Маней вернулись в лес в землянку. Наступил май. Наша мирная половина семьи была вовлечена в партизанскую минную войну. На фронте шла подготовка к операции «Багратион».

Однажды на рассвете к нам в землянку поступил молоденький лейтенант. Назвав отца по имени и отчеству, попросил приютить его и отделение молодых саперов. Вечером им предстоял поход на железную дорогу. Вылазки саперов длились 2 - 3 дня. Они приходили измученные,

поев, сразу засыпали. Потом они ушли. Лейтенант предупредил отца, что с задания они, возможно, уйдут на базу. Минеров мы больше не видели и скоро узнали почему! Над лесом раздался рокот самолета. Мы испугались. И вдруг с небес раздался голос— это пилот оповещал нас через репродуктор: «Товарищи! Вы свободны! Возвращайтесь в свои дома!»

Все ушли на митинг, на котором представители советской власти пояснили, что воинская операция по освобождению Белоруссии развивается успешно и что все жители до темноты должны вернуться в села.

Великая Отечественная война в каждой семье оставила свой след. Тяжелые испытания пришлось пережить воевавшим, тем, кто «ковал победу» в тылу, был партизаном, попал в плен или был ребенком. У каждого в семье есть погибшие или пострадавшие от ужасов фашизма родственники. Это была страшная война, о которой нельзя забывать.

Мы помним! Мы гордимся!

Учащиеся начальной школы - 1 «Б» и 1 «Г» классы МАОУ СОШ № 2 - совершили экскурсию по местам боевой славы города Калининграда.

В сопровождении экскурсовода и классных руководителей С. Ю. Норкиной и Т.А. Эрлихман ребята посетили Мемориал 1200 гвардейцев,

Мемориал «Морякам-балтийцам», памятник воинам-разведчикам и памятник героям Первой мировой войны. Экскурсовод рассказал первоклассникам о сражениях советских солдат Второй мировой войны, об их самоотверженности и геро-

изме. Ребята возложили цветы и почтили молча память погибших воинов...

Учредитель: МАОУ СОШ № 2
Адрес редакции: г. Калининград,
ул. Ю.Гагарина, 55, каб. 309
Телефон/факс +7(4012) 58-18-05
www.school2kfd.ucoz.ru

Главный редактор: Татьяна Андреевна Черняева
Корректор: Татьяна Николаевна Алёшина
Дизайнер: Максим Валерьевич Подопригора
Тираж 35 экземпляров
Время подписания в печать: 15.02.2015

МАОУ СОШ №2

Школьный калейдоскоп

ВЫПУСК № 6

15.02.2015

Мужество, доблесть и слава

В начале года в нашей школе стартовал конкурс проектов «Судьбы, опаленные войной...История Великой Отечественной войны в истории моей семьи». Учащиеся 5 «Б» и 6 «Б» кадетских классов объединились в своем исследовании и проделали колоссальную работу по сбору и анализу информации, результаты которой отражены в «Книге памяти».

Важным этапом были встречи с людьми, которые видели ужасы войны своими глазами. Очень тепло ребят приняла семья Боровикова Александра Ильича—дедушки Аксиньи, ученицы 5 «Б» класса. Со слезами на глазах ребята слушали рассказы о его нелегком детстве.

Родился Александр Ильич 11 марта 1937 года в Белоруссии. Он был 12 ребенком в семье. Когда началась война, ему было 4 года. Самое страшное, по его словам, что война травмирует людей не только физически, но и оставляет глубокие, неизлечимые душевные раны.

Александр Ильич пообещал себе в детстве, что будет бороться с трудностями и добиваться поставленных целей. В 18 лет он переехал к сестре в Казахстан, там и встретил свою будущую жену, с которой счастливо живет уже 54 года. В 1994 году его семья переехала в Калининград. Четыре года назад он начал писать книгу «Дети войны». С разрешения автора, в этой газете мы публикуем отрывки из нескольких глав еще не опубликованной книги.

Александр Ильич Боровиков Из книги «Дети войны»

Из введения...

Дети войны по восприятию событий были разных категорий в зависимости от места и условий проживания, социального положения, степени защищенности от событий. Поэтому и драматизм восприятия событий у разных групп детей разный.

Несмотря на ужасное военное детство, я прожил жизнь сильным и уверенным в себе человеком, поэтому не было желания ничего рассказывать даже сыновьям, тем более писать.

Идея написать воспоминания о военном детстве пришла в голову моей двоюродной сестре Валентине, но у неё не получалось. Тогда я сел за компьютер и начал писать. Я представляю читателю моё видение войны. Когда она началась, мне было 4 года.

Из главы

«Мои первые дни войны»

Наступил летний день 1941 года. Мама взяла крынку с молоком и кружку, чтобы угостить идущих с боя солдат и заодно спросить о наших: мой старший брат Николай и муж сестры были на фронте. Я последовал за мамой. По дороге шел военный обоз. Рядом с телегами брели, потупив глаза в землю, измученные солдаты в выгоревшей на солнце форме. Зрелище было ужасное. Солдаты на вопросы мамы отвечали кратко: «Нет. Не видел. Нет. Не встречал».

Молоко не пили, только ускоряли шаг. Армия поспешно отступала. Офицер сказал, что через час в селе будут немцы. Мы пошли домой и по велению отца все спрятались в погребе, из которого на поверхность нас выманил шум и треск пожара. Оказалось, разведка фашистов сигнализировала своим, что путь свободен. Для этой цели они подожгли 2 огромных сарая. Так европейская цивилизованная нация начала показывать свою варварскую сущность.

События тех лет так глубоко врезались в память, словно я рассматриваю картину, а мне было всего 4 года. Убедившись в том, что пожар не перекинется на село, мы снова спрятались в погребе, там и нашли нас фашисты. Открылся люк погреба, и в проеме появилась ручная граната, последовала команда всем вылезать из погреба на поверхность - так перевел отец. Команды на немецком языке он помнил с I Мировой

войны.

Мы вышли во двор, там немцы уже снимали шкуру с нашего полугодовалого поросенка. Маме приказали растопить печь и готовить им обед. Гитлеровцы были раздражены, они нарушали режим - опаздывали с обедом, который поспел только часам к 4. А наша семья еще не обедала, и я голодный терпеливо сидел около печи и смотрел, как немцы поглощают жаркое.

Утром следующего дня с рассветом к нам пришел сосед. Он рассказал, что фашисты на кладбище установили батарею дальнобойных орудий и предположил, что нацелены они на обстрел города Могилева. И действительно, утром фашисты двинули свои моторизованные части на город, и к вечеру начался обстрел Могилева из дальнобойных орудий. Осада длилась 10 дней. Фашисты захватили город и взяли в плен около 10 тысяч человек. Лагерь для военнопленных был разбит на восточном берегу Днепра.

Из главы

«Будни в оккупации...»

Все жили в ожидании страшных событий. Фашисты забирали мелкий скот, коров, лошадей. А людей отправляли в рабство в Германию.

Особенно не везло моей младшей сестре - красавице Екатерине - ее трижды пытались угнать в Германию, но ей всякий раз удавалось бежать.

Потом Катя ушла в партизанский отряд. Партизаны из нашей семьи не воевали, а работали. У нашего зятя Князева Александра вместо пулемета была швейная машинка и в подмастерьях жена Оля и ее сестра Катя. Сашка Князев был высококлассным портным. В его задачу входило шить одежду для батальона из подручного материала типа штор, покрывал, одеял. Нитки для швейной машинки Оля с Катей пряли на прялке из льняного волокна. Кто понимает в этом деле, знает, насколько это адски сложная работа, причем не при дневном свете, а при лучине!

Из главы «Власть местного самоуправления».

Солнечным осенним днем в село прибыл офицер в сопровождении лиц в гражданской одежде - это была служба «гестапо», и направились они к дому старосты. Перед домом застрелили парня, которого мама спасла от фашистского плена, арестовали старосту с женой. На обратном пути прихватили парня 16 лет с матерью - секретарем комсомола. Сделали они все это без шума, передвигаясь пешком. Жертвы не успели сообразить, что происходит, за селом их уже ждал транспорт.

Моего отца фашисты оставили в должности лесника, чтобы стерег нужный рейху лес. Поздней осенью к отцу пришли партизаны, поговорили о жизни, о положении в селе, сказали, чтобы отец спокойно работал - лес нужен стране, а им нужна связь.

Благодаря отцу семья не голодала во время войны. Он умело сберегал урожай в лесу. И скот прятали в лесу, там его и доили. Но было это недолго: гестапо подслало шпионку, хорошо говорящую на русском языке. И, однажды, она привела фашистов на поляну, где паслись коровы, и играли в салки девчата-пастухи. Коров угнали на бойню, а девчат - в Могилев в лагерь.

После перевода полицаев в город, власти на селе не стало. Образовались районы, не контролируемые никем. Фашисты из таких сел выселили жителей и согнали их в партизанскую зону, чтобы вызвать голод. В полосе примерно 4 километров на границе зон села полностью сожгли. В конце 1943 и начале 1944 года мы стали жить в лесу, в землянках - зимой. До освобождения оставалась меньше трех месяцев.

Из главы

«Мой мудрый, замечательный отец»

К началу войны отец был не призывного возраста. Активным участником событий он не был. Он много работал, а попутно помогал партизанам.

Отец от Бога был прирожденным лесником, лес был его вторым домом и кормильцем, большую часть жизни он прожил в лесу. Имея опыт оккупации в I Мировой войне, он начал строить в лесу схроны - потайные ямы для продуктов и укрытия для людей. Это помогло ему прокормить семью. С первого взгляда вся эта затея смахивала на игру в прятки. Прежде чем подойти к схрону с продуктами, отец прятался в укрытии и осматривал в щелку люка территорию, откуда сам пришёл. Он выжидал какое-то время и, убедившись, что его никто не преследует, шел к схрону. Только за несколько недель до освобождения его схрон обворовали односельчане, причем выследили его случайно. Вернуть удалось не все.

Из главы «О моей замечательной, любимой маме»

События, происходящие в эти дни, были полны драматизма. В декабре 1943 года, когда фашисты выселили нас из села и мы зимовали в лесу в землянках. Мама посоветовалась с женщинами, и они решили нарушить запрет фашистов и вернуться в свои дома. Отец отчаянно возражал и с сыном Володей остался в лесу. Мама, я, брат Егор, сестра Домна с дочкой Маней захватили в село на день позже односельчан. Мы с Егоркой намолочили на жерновах муки и легли спать. Зимой день короткий.

Только рассвело, мама затопила печь, вышла во двор и тут же вернулась со словами: «Отец был прав». Село окружили каратели и, сужая кольцо, приближались к селу на лыжах. Минут через 15 закричала дверь. Фашист осмотрел избу, заглянул под печь и в подполье, бормоча что-то про партизан, удалился.

Вдруг из центра села донеслись звуки одиночных выстрелов, потом рыданий. Мама пошла посмотреть, что случилось, и очень скоро прибежала назад, мы поспешно стали собираться. Егор стал запрягать одноглазую кобылу, мама с Домной грузили вещи.

Мама рассказала, что в центре села каратели застрелили 4-х женщин и мальчика 3-х лет, бросив его на спину матери. Так гитлеровцы проявили гуманность по отношению к ребенку. Уйти мы не успели. Каратели вошли во двор, полицейский из маузера выстрелил в голову 14-летнему Егору, стоящему у лошади. Он стрелял, пока тело моего брата не замерло. Полицейский-палач подошел к стоящему у стенки сарая полицейскому, они обменялись мнениями и громко захохотали. Этот хохот я слышу до сих пор. Палач повернулся в мою сторону. Я бросился к маме, она, пытаясь защитить меня от пули, закрыла меня своим телом. Палач выстрелил ей в затылок. Кровь брызнула мне на шапку и в лицо. Палач за ремень вытащил меня из под мамы и перекинул через сани в сугроб. Я отчаянно закричал: «Убили маму, убейте и меня!» Домна взмолилась. Палачи, сбросив с саней ненужное, стегнули одноглазую кобылу и поскакали по снежной целине.

Наступила звенящая тишина, пошел снег. Мне показалось, что маме и Егорке холодно. Я предложил Домне укрыть трупы одеялами, она повиновалась. Потом мы медленно побрели в лес, запутывая следы -

так требовала конспирация. На душе была гнетущая пустота. Я сразу стал взрослым в неполные 7 лет. Маме было чуть больше 40 лет.